

*Раймунд Агильский*ОСАДА АНТИОХИИ
И ПОХОД К ИЕРУСАЛИМУ.Октябрь 1097 – июль 1099 г.
(в 1099 г.)

Пролог

Своему владыке, епископу в Виваре, и всем православным, *Понтий Баладунский* и *Раймунд*, канопик города Пюи (Podiensis), желают здравия и доброго внимания к их труду!

Мы сочли необходимым сообщить вам и всем живущим за Альпами великие дела, совершенные Богом, и которые он не перестает совершать ежедневно вместе с нами, в знак своей обычной любви к нам; предприняли же мы это потому, что презренные и трусливые люди, дезертировав от нас, употребляют все усилия, чтобы выдать ложь за истину. Пусть тот, кто узнает о их отступничестве, не слушает их речей и избегает их общества; ибо Божье войско, хотя оно и было поражено за свои грехи лозой Господней, но, по милосердию Бога, вышло с победой из борьбы с язычеством. Но так как между пашими одни прошли по славянским землям (per Sclavoniam, то есть по землям южных славян, живущих у берегов Адриатического моря), другие по Венгрии, иные по Ломбардии, а иные по морю, то было бы нам скучно писать о том, что случилось с каждым отрядом в отдельности: вот почему, оставляя других в стороне, мы ограничимся рассказом только того, что относится к графу св. Эгидия (St. Giles, то есть к Раймунду, графу Тулузскому), епископу города Пюи (Адемару) и их армии (то есть провансальцам).

**История франков,
завоевавших Иерусалим**

Автор на первых четырех страницах (так как эта хроника не разделена на главы, то мы считаем по страницам печатного издания in-folio Боггара, где вся хроника занимает 44 страницы) рассказывает весьма коротко о переходе прован-

сальской дружины Раймунда Тулузского и епископа Адемара из Южной Франции по землям славянским у берегов Адриатического моря в Константинополь и о бедствиях, испытанных ими от жестокости варваров и коварства греков; потом еще короче описывает переезд в Малую Азию, взятие Пикен, поход в Сирию и только с четвертой страницы начинает обстоятельное изложение осады Антиохии, которой он сам был очевидцем.

Когда мы начали приближаться к Антиохии (в октябре 1097 г.), многие из князей не хотели приступать к осаде или потому, что была близка зима, или потому, что армия была рассеяна по окрестным замкам, и кроме того ее изнурила летняя жара. Они говорили, что следует подождать императора и новой армии из Франции, прибытие которой было уже возвестено, и потому им было желательно расположиться на зимних квартирах до весны. Другие же князья, в числе которых был и *граф* (Раймунд Тулузский), утверждали противное: «Мы пришли по внушению Бога; его милосердием мы овладели весьма укрепленным городом Никесей; его же волей мы одержали победу над турками, обесчленили себя, сохранили мир и согласие в нашей армии; а потому мы во всем должны положиться на Бога; мы не должны бояться ни королей, ни князей королевских, ни места, ни времени, ибо Господь уже часто избавлял нас от опасностей». Итак, мы отправились к Антиохии и раскинули палатки (21 октября 1097 г.) столь близко от города, что нередко неприятель с высоты своих башен наносил раны лошадям и людям даже в самих палатках.

Если мне представился теперь случай говорить о городе Антиохии, то необходимо сказать несколько слов о расположении этого города, чтобы те, которые не видели тех мест, могли легко понять происходившие там битвы и приступы.

В горах Ливана находится долина, которую пройти пешком в ширину можно целый день, а в длину – полтора дня. С запада она окружена болотом, а с востока часть ее омывается рекой (Ороптом), которая течет после к подножию гор, расположенных на юге той долины, так что между рекой и горами не остается никакого прохода; далее воды текут в Средиземное море, от которо-